

Сагидаш ЗУЛКАРНАЕВА

Сердечно поздравляю весь коллектив журнала «Простор» с юбилеем! Желаю старейшему, уважаемому изданию дальнейшего процветания, реализации всех задуманных планов!

А также поздравляю весь редакторский состав с наступающим Новым годом! Здоровья, блага, мира, удачи! Будьте под защитой щита небесного! Будьте здоровы, успешны и невредимы на всех дорогах жизни!

И СТИХАМИ ВЫМЕТАТЬ ВСЁ, ЧТО В ЗИМУ ЗАМЕЛО

В окно как будто заглянул Непал –
Черным-чернице.
Вышла во дворечко.
Внезапно сверху мокрый снег напал,
Отбилась еле только у крылечка.

А в доме ель гирляндами горит,
Предновогодье суетно и полно.
Слепая темень в окнах до зари –
Клубок луны катает кот по полу.

Пусть ныне зыбко в божеской руке,
Но свет на сердце, и у ёлки жарко.
Горит герань,
Сверчок поёт в строке,
И мне за это ничего не жалко.

Молчит окно, напившись тишины,
А за окном в снегу увязли вязы.
Для торжества тарелки сочтены,
И под салат и свет готовы вазы.

А что там Сеть?..
В фейсбук свой стих вплету,
Пока жаркое на плите доходит.
Пиарюсь там, а парюсь в кухне тут.
Здесь жизнь моя,
А там друзья и хобби.

Кипит Инет, чего там только нет!
Прочеть всю ленту сайта –
Дня не хватит.
«Простору» скоро девяносто лет! –
Читаю сообщение Фархата.

С каймаком чай в пиале без каймы
Я пью за свет старейшего журнала.
Чтоб несмотря на трудности, дымы,
«Простора» сила Слова возростала!

Куранты бьют, эх, старому – кранты..
Жаргоню, да, жаркое на подходе.
Ну, что стоишь, срывай скорей винты.
Поехали, Планета, с Новым годом!

Сагидаш Зулкарнаева родилась в 1968 году в Куйбышевской области. Публиковалась в «Литературной газете», «Российской газете», в журналах «Русское эхо», «День и ночь», «Сибирские огни», «Казахстан и Россия», «Литературная Алма-Ата», «Простор», «Волга», «Наша Молодёжь», «Наш современник», «Звезда Востока», «Дальний Восток», «Невский альманах» и др. В сетевых изданиях – «45 параллель», «Клаузура», «Этажи», «МК», «Филигрань», «Формаслов», «Российский писатель», «Новые известия», «ZaZa», «Переплёт», «Чайка». Лауреат Всероссийского поэтического конкурса им. Сергея Есенина. Член Союза писателей России. Автор книги «Выпив ночь из синей чашки». Живёт в Самарской области.

* * *

Ночь затопила окно и двор,
 Мир – в половодье сна.
 Где-то за скобкой
 Небесных штор
 Спит до поры весна.
 Стали стальными твои глаза,
 Больше не надо слов...
 Видишь, как снег полетел назад,
 Завтра вернётся вновь.
 Ветер гуляет в печной трубе,
 Время горчит, как чай.
 Слышишь, как небо течёт в тебе
 Тёмное, как печаль...
 Стали под утро углы бледны,
 Норов остыл печи.
 Ловит рассвет на блесну луны
 Звёзды в реке ночи.
 В окнах светает, и тает темь.
 В дом занесу дрова.
 Крошки от ссоры сметает день.
 В печке горят слова.

* * *

Скудеют, гложут сёла ныне,
 Под вечер вовсе звуков нет.
 Висит, как флаг, платок на тыне,
 Закату отдавая цвет.
 Исчезли пчёлы, бросив соты
 На все четыре стороны.
 Хиреет сад,
 Лишь хрен с осотом
 Берёт деревню без войны.
 Сбежали в город все от Бога,
 Отпала грязь из-под колёс.
 Зима пришла,
 Ушла дорога,
 Расцвёл снегами сад и лес.
 Бродячий ветер заметался
 У хат, стоящих без замков.
 На всё село Иван остался,
 Да пара древних стариков.
 Бобыль Иван
 Служил в пехоте,
 Чудаковат и одинок.
 А мимо окон снег проходит
 И не заходит на порог.
 Деревню время валит набок,
 Разруху не остановить.
 Бобыль из снега лепит бабу...
 И больше некого любить.

* * *

Ссыпаются песком осколки дней,
 Приумножая в памяти пустыню.
 Декабрь тает, льдинками на дне
 Последние деньки звенят и стынют.

Пуская кольца дыма в синь небес,
 Раскуривает домик трубку мира,
 Весь в инее хрустальном
 Дремлет лес,
 Сияет солнце пуговкой мундира.

В снегами припорошенном бору,
 Где след полозьев тянет километры,
 Рябины яркой гроздья соберу,
 Чтоб ягодами ель украсить щедро.

Степного ветра спит веретено,
 Под вечер не поднимут хвост метели.
 Небесных окон дно наводнено
 Исконным светом тихих
 Лунных келий.

А в сельских окнах ярок мир огней,
 Ведь ныне каждый
 К празднику причастен,
 Все дети мира в общей чаше дней
 Сбивают слово сливочное – счастье!

Накрою стол и праздник позову,
 Пусть он войдёт в незапертые двери.
 Есть место в каждом доме
 Волшебству,
 Лишь остаётся этому поверить...

...Оскоминой сведёт рябина рот,
 Что в сахарном снегу
 Казалась сладкой.
 И стрелка, пробивая Новый год,
 В январь войдёт,
 Как нож по рукоятку.

* * *

Почат январь, собрали конфетти,
 В пустом дому одна не заскучаю:
 Под вечер Зойка сойкой залетит,
 Расскажет все известия за чаем.
 Пускай Самара где-то далеко,
 Живи себе да печь топи на благо.
 Есть тишь и свет, есть мёд и молоко,
 И два пути – до неба и продмага.

Зачем грустить, когда идут часы,
Полны теплом небесные ладони,
Горит герань
И хлебом пахнет в доме,
Горьки слова, но помыслы чисты.

Чего мне ждать,
Каких высот хотеть
И обходить какие грани надо?
Ведь дальше неба некуда лететь,
А дальше бездны некуда и падать.

Лишь только б жить
Без злости и обид,
Любить людей на свадьбе
И на тризне.
А то, что Бог со мной не говорит...
Поговорит, быть может,
После жизни.

Канул февраль без остатка
В непроходимостях троп.
Ветер ложится с устатку
На ноздреватый сугроб.

Кроется снежною марлей
Наволочь неба в ночи.
Окна средь марева марта
Видятся светом свечи.

Тихо, не скрипнет телега,
Тьма опустилась на дно.
Белые бабочки снега
Бьются и бьются в окно...

Замер мир, замолкли речи рек,
Между слег залёг
Листок опавший.
Стало ныне рано вечереть,
Снег уставший пал
Ничком на пашне.

Городьбу накрыл сугроб с утра,
Стих буран, и ветер сбавил норов.
На странице белого двора
Коченеет точкой чёрный ворон.

Оторочен снегом окоём.
Тишь и темь
Спускаются на вечер.
Лишь снежинки что-то о своём
На ветвях без умолку снежечут.

Держусь средь ритма суеты
На нитевидном пульсе снега.
Безумен город пустоты,
Холодных глаз, слепого бега.

Уеду в глушь, где топят печь,
Где дремлет Бог
На старой крыше,
Где все тревоги, сбросив с плеч,
Я поднимаюсь к небу выше.

Где всюду призрачна канва
Сквозного, тонкого наитья,
Идут за небом дерева...
Зима, зима, снегопролитье.

Не предречь порой дорогу, как ты лето не финаль,
Закружил пургой округу фиолетовый февраль.
Окольцована смятеньем, на душе тоска и боль,
Я крепка собой в метели, как железной цепи ноль.
Оттого ль, что давят стены, холод бездны бытия,
В феврале несовместимы в этом доме быт и я.
Снова временем зажата: справа – топка, слева – топь.
Синий рот небесный жаден, поглощает жизни ток.
Застываю в льдине неба, словно муха в янтаре,
От шагов слепого снега просыпаюсь на заре.
Что-то точка долго тает, крепок чёрный лёд реки.
Растечётся ль запятая на краю шальной строки...

* * *

Мир фрагментарен в феврале, то тут, то там разломы линий,
Замазал раны на крыле бездомный ветер снежной глиной.
Осело небо на село, осина дремлет в позе йоги,
Из наста шапка на залом ещё красуется на стоге.
Февральский вечер до небес наполнен фоном фиолета.
Но на стезе снегов замес сереет вымокшей газетой.
Ещё чуть-чуть – и стает лёд, нальются ветви вешним соком,
А после солнце, словно мёд, вновь потечёт по сотам окон.
По оголённым веткам дней забьётся ток земного марта.
Пока же спит вода на дне, и не звучит речная мантра.
В немом окне кружит зима, и ничего не происходит.
Но только стоит задремать, и сразу в сны весна приходит.
Прибьётся к детству лодка грёз, где мама с папой молодые...
Где нет проблем, где лёгок воз, где все денёчки золотые.
Проснёшься, вспоминая сон, мелькнёт в окне степная птица...
Покатит дальше колесо, наматывая дни на спицы.
Лежат на сердце льды плитой, и никуда от зим не деться.
Удрать бы в драповом пальто куда-нибудь навстречу детству...

* * *

Монохромный снег тоски крестит окна до утра.
Потолки мои низки, и на лавке – два ведра.
Нет ни капельки воды, смыть бы с мыслей липкий страх.
Плечи стойкости худы, и у крыльев хлипкий взмах.
Все тетради на полу, на столе луны моток.
Кто я, что я? Не пойму... то ль колючка, то ль цветок.
Вновь по жизни без весла, слово босо и смешно.
Светоносная весна, загляни в моё окно!..
Кляксой ворон на листе белоснежного двора,
Млеет млеко на плите, в печке мечется жара.
Тихо в доме, как на дне, тонут тени в тине дня.
Синий март парит в окне, клён танцует у плетня.
Значит, надо мрак морить, выходить к степной реке,
С духом неба говорить на духовном языке.
Платье буднее латать, браться снова за весло
И стихами выметать всё, что в зиму намело.
Все обиды отпустить, и на зорьке золотой
Два ведёрка принести, полных светлую водой.

